

**Конвенция о ликвидации всех
форм дискриминации в
отношении женщин**

Distr.: General
28 August 2012
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**
Пятьдесят вторая сессия
9–27 июля 2012 года

Сообщение № 32/2011

**Мнения, принятые Комитетом на его пятьдесят второй сессии,
9–27 июля 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Исату Джаллоу (интересы которой представляет адвокат Альбена Койчева)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Автор и ее несовершеннолетняя дочь
<i>Государство-участник:</i>	Болгария
<i>Дата сообщения:</i>	15 ноября 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Препровождена государству-участнику 5 мая 2011 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия мнений:</i>	23 июля 2012 года

Приложение

Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Сообщение № 32/2011, Исату Джаллоу против Болгарии

<i>Представлено:</i>	Исату Джаллоу (интересы которой представляет адвокат Альбена Койчева)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Автор и ее несовершеннолетняя дочь
<i>Государство-участник:</i>	Болгария
<i>Дата сообщения:</i>	15 ноября 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Препровождена государству-участнику 5 мая 2011 года (в виде документа не издавалась)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании, состоявшемся 23 июля 2012 года,

принимает следующее:

Мнения в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-жа Исату Джаллоу, гражданка Гамбии, родившаяся 4 июля 1982 года. Она представляет сообщение от своего имени, а также от имени своей дочери М.А.П., гражданки Гамбии и Болгарии, родившейся 28 октября 2007 года¹. Она утверждает, что она и ее дочь являются жертвами нарушения Болгарией их прав, предусмотренных статьями 1, 2, 3, 5 и пунктами 1(c), (d), (f) и (g) статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для Болгарии 8 мая 1982 года и 20 декабря 2006 года, соответственно. Интересы автора представляет адвокат г-жа Альбена Койчева.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения ранее проживала в Гамбии. Она является неграмотной и необразованной женщиной, которая говорит только на гамбийском и немного на английском языке. В 2006 году она познакомилась с г-ном А.П., гражданином Болгарии, который находился по делам в Гамбии. В январе 2007 года он вернулся в Гамбию. 23 февраля 2007 года, когда она уже была беременна, они поженились. Затем ее супруг вернулся в Болгарию, бросив ее без каких-либо

---

¹ Ее дочь родилась в Серрекунде, Гамбия. Болгарское свидетельство о рождении за номером 0494 было выдано 10 июня 2008 года.

средств к существованию. 28 октября 2007 года она родила ребенка. После посещения Гамбии весной 2008 года и несмотря на свое первоначальное нежелание признать ребенка своим ее супруг объявил о рождении их дочери и об их браке, соответственно, 10 июня и 21 августа 2008 года, с тем чтобы они могли быть внесены в официальный реестр населения в Болгарии. 28 сентября 2008 года автор сообщения вместе со своей дочерью приехала в Болгарию и начала жить со своим супругом в Софии.

2.2 После прибытия в Болгарию автор сообщения стала испытывать проблемы со своим супругом, который вел себя агрессивно, часто находясь под воздействием алкоголя. Он пытался принудить ее к участию в съемках порнографических фильмов и фотографий, на что она ответила отказом. Он отобрал у нее все документы и начал подвергать ее психологическому и физическому насилию, включая сексуальное насилие. Ей не разрешалось без разрешения супруга выходить из дома или искать работу. Он постоянно говорил ей, что ее пребывание в Болгарии зависит от него, и угрожал, что, если она будет сопротивляться, он посадит ее в тюрьму, поместит в психиатрическую лечебницу или вышлет ее в Гамбию без дочери. Он также оскорбительно отзывался о ее внешности, черном цвете кожи и неграмотности. Он начал совращать ребенка и разбрасывал порнографические фотографии по всей квартире. Он мог мастурбировать перед ней и их дочерью и смотреть дома фильмы порнографического содержания в их присутствии. Он также учил их дочь трогать его пенис.

2.3 В ноябре 2008 года ее супруг обратился в Департамент по защите ребенка и просил сотрудников Департамента убедить автора сообщения прекратить грудное вскармливание их дочери. Ранее он неоднократно настойчиво требовал, чтобы она кормила их дочь обычной пищей и прекратила кормить грудью, чтобы похудеть². Когда социальные работники из Департамента посетили их дом, они обнаружили порнографические фотографии и стали свидетелями бытового насилия со стороны ее супруга, что заставило их вызвать полицию. Сотрудники полиции прибыли немедленно, конфисковали фотографии и проинформировали Софийскую областную прокуратуру. Они также посоветовали автору сообщения забрать свою дочь и уехать от мужа, однако не сказали куда, несмотря на ее бедственную ситуацию. Никаких конкретных мер для защиты ее и ее дочери от бытового насилия принято не было. В связи с этим автор сообщения решила забрать свою дочь и искать убежище у неправительственной организации «Энимус ассосиэйшн», в помещении которой они находились с 7 по 9 ноября 2008 года³. Впоследствии они были переведены в муниципальный приют для матери и ребенка, где находились с 10 по 15 ноября 2008 года. Однако ее супруг нашел их и убедил ее вернуться в их квартиру⁴.

² Согласно заявлению, представленному ее супругом в Софийский областной суд от 29 июля 2009 года, после отказа автора сообщения кормить ребенка обычной едой, он просил сотрудников Департамента разъяснить автору, что ребенок нуждается и в других видах питания, помимо грудного молока.

³ Согласно свидетельству, выданному организацией «Энимус ассосиэйшн», 28 октября 2008 года Департамент по защите ребенка просил Ассоциацию предоставить приют автору сообщения и ее дочери, которые находились в этом центре с 7 по 11 ноября 2008 года.

⁴ Согласно свидетельству, выданному руководством приюта и представленному автором, она и ее дочь находились в приюте с 10 по 17 ноября 2008 года, после чего она добровольно приняла решение покинуть приют.

2.4 30 марта 2009 года Софийская областная прокуратура отказалась от продолжения предварительного расследования по делу об обвинении ее супруга в правонарушении, поскольку собранных доказательств было недостаточно для подтверждения факта правонарушения. Прокуратура заявила, что конфискованные фотографии не считаются правонарушением, так как они являются частью личной коллекции, собранной супругом, и были сняты с согласия изображенных на них женщин, являющихся взрослыми людьми. Данное решение было основано на информации, представленной сотрудниками полиции и социальными работниками. Автор сообщения ни разу допрошена не была.

2.5 5 июня 2009 года автора сообщения приняли в кризисном центре, находящемся в ведении организации «Энимус ассосиэйшн»⁵. Через несколько часов после ее прибытия в кризисный центр позвонил директор детского сада, который сообщил, что супруг попытался заставить руководство детского сада принять их дочь, заявив, что ее мать ушла из дома и сбежала в кризисный центр. Тогда автор сообщения забрала свою дочь с собой в этот центр. 12 июня 2009 года автор и ее дочь вернулись домой⁶. Чтобы прекратить бытовое насилие в отношении автора, в их дом неоднократно вызывали сотрудников полиции. Однако, несмотря на очевидную опасность для нее и ее дочери, сотрудники полиции ограничивались устными предупреждениями ее супруга.

2.6 6 июля 2009 года, 10 месяцев спустя после своего приезда, автор получила разрешение на проживание в Болгарии. Ситуация настолько ухудшилась, что автор предложила своему супругу начать бракоразводный процесс. Однако он отказался, поскольку хотел сохранить опеку над их дочерью.

2.7 27 июля 2009 года супруг в соответствии с Законом о защите от бытового насилия обратился в Софийский областной суд с ходатайством, в котором утверждал, что именно он является жертвой психологического и физического насилия. Он утверждал, что он сам и его дочь неоднократно подвергались бытовому насилию, и просил Суд вынести приказ о чрезвычайных мерах защиты. 28 июля 2009 года Суд отклонил ходатайство супруга и дал ему месяц для того, чтобы составить подробную жалобу, представить конкретные доказательства или свидетелей и пояснить, как эти события влияют на его дочь. 29 июля 2009 года супруг подал новое ходатайство, в которой утверждал, что автор проявляла агрессию в отношении него и его ребенка и подвергала их оскорблениям 3, 4, 5, 6 и 20 ноября и 26 декабря 2008 года и 25, 26 и 27 июля 2009 года. Он обвинил автора в том, что однажды та попыталась воспользоваться ножом. Кроме того, он сообщил, что она не гнушалась давать их дочери пощечины, даже в чужом присутствии. Он также обвинил автора в том, что та враждовала с соседями и угрожала убить его мать и их дочь и покончить жизнь самоубийством. К своему ходатайству он приложил датированную 24 ноября 2008 года медицинскую справку о травмах, причинявших ему боль и страдание. Он также приложил фотографию, на которой изображена спина травмированного ребенка. По словам автора, девочка на этой фотографии явно намного старше ее

⁵ Автор утверждает, что ее супруг оставил ее там против ее воли. Однако согласно ее заявлению от 14 сентября 2009 года, поданному в Софийский областной суд, в июне 2009 года автор сообщения по настоянию своего супруга добровольно согласилась пойти в центр и оставила его посидеть с их дочерью, чтобы дать ему возможность понять, насколько трудоемким является процесс ухода за детьми.

⁶ Согласно свидетельству от 19 августа 2009 года, выданному организацией «Энимус ассосиэйшн», автор сообщения покинула центр по настоянию своего супруга.

двухлетней дочери. Супруг просил Суд вынести приказ о защите, который бы запрещал автору приближаться к нему или к их дочери и обязал бы ее обратиться в психиатрическую больницу.

2.8 29 июля 2009 года на основании представленных супругом доказательств Софийский областной суд в соответствии с разделом 5 Закона о защите от бытового насилия вынес приказ о чрезвычайных мерах защиты. Среди прочего Суд постановил изъять автора из семейного дома, запретить ей появляться вблизи этого дома и временно передать их дочь на попечение супруга. Суд счел, что в ходатайстве имеются доказательства наличия прямой и реальной угрозы жизни и здоровью супруга и их дочери. Таким образом, приказ о чрезвычайных мерах защиты был вынесен исключительно на основе показаний супруга⁷. Сотрудники полиции приняли приказ о защите к исполнению и уведомили автора о его действии и будущих судебных слушаниях. Однако перевода приказа ей предоставлено не было. По сообщениям автора, данный приказ не мог быть обжалован и действовал вплоть до окончания судебных слушаний в соответствии с Законом о защите от бытового насилия⁸.

2.9 21 августа 2009 года автор узнала, что супруг увез их дочь из их дома. Она обратилась в полицию, Государственное агентство по защите ребенка и Софийскую областную прокуратуру, с тем чтобы выяснить местонахождение своей дочери, подчеркнув, что в силу своего возраста ребенок должен находиться рядом с матерью. Органы полиции, зная о вынесенном приказе о чрезвычайных мерах защиты, отклонили просьбу автора сообщения, заявив, что ее супруг не обязан информировать ее о местонахождении ее дочери, которую он был вправе отправить в любое другое место или поручить заботам другого лица. Органы полиции также отказались помочь ей забрать свои личные вещи из семейного дома. 27 августа 2009 года она обратилась в Софийскую областную прокуратуру и Государственное агентство по защите ребенка с просьбой сообщить ей сведения о ее дочери. Прокуратура никак не отреагировала на ее просьбу, а Агентство перенаправило ее жалобу в местный Департамент по защите ребенка, который проинформировал ее лишь о том, что ее дочь находится на полном попечении своего отца. В течение нескольких месяцев эти учреждения не принимали никаких мер и не сообщали ей о том, в каких условиях живет ее дочь⁹.

⁷ Согласно разделу 13(3) Закона о защите от бытового насилия, суд при отсутствии других доказательств вправе выносить приказ о защите только на основе сделанного заявления по смыслу раздела 9(3), в котором предусматривается, что заявление ходатая об испытанном насилии тоже должно быть приобщено к ходатайству согласно пункту 1 раздела 8, где отмечается, что производство с целью издания приказа может быть возбуждено по ходатайству потерпевшего.

⁸ Согласно разделу 19 Закона о защите от бытового насилия, приказ о чрезвычайных мерах защиты действует до тех пор, пока не будет вынесен приказ об обычных мерах защиты или пока суд не отклонит заявление или просьбу.

⁹ Судя по информации, имеющейся в деле и представленной автором, а также согласно отчету, представленному Государственным агентством по защите ребенка, 10 сентября 2009 года адвокат автора сообщения была проинформирована о том, что Государственное агентство просило органы полиции дать автору ответ и удовлетворить ее просьбу об информации относительно местонахождения и условий проживания ее ребенка. Помимо этого, 1 сентября 2009 года супруг проинформировал Софийский областной суд о том, что в интересах безопасности он принял решение перевезти ребенка в дом своего близкого друга (тот проживал в общине Костенец), где он планирует проводить свои выходные. Он

2.10 7 сентября 2009 года судья приостановил первоначальные слушания дела из-за неправильного уведомления и отсутствия переводчика. 16 и 18 сентября и 15 октября 2009 года слушания состоялись в присутствии автора сообщения, ее адвоката, представителя социальной службы и переводчика. В ходе первого слушания автор просила отменить действие приказа о мерах чрезвычайной защиты, который разлучил ее с дочерью. Она отвергла выдвинутые в ее адрес обвинения, заявив, что приказ был вынесен в отсутствие каких-либо доказательств и что он не отвечает требованиям, предусмотренным в Законе о защите от бытового насилия. Она утверждала, что в силу своего уязвимого положения она и ее дочь являлись жертвами психологического и физического насилия со стороны ее супруга. Ранее она не подавала на него жалоб из-за того, что не знала законов. Автор утверждает также, что в представленном Суду отчете социальных работников Департамента по защите ребенка, касающемся отцовских способностей ее супруга, ничего не говорилось о случаях бытового насилия и о порнографических фотографиях, имевшихся у ее супруга. Кроме того, в нем не были проанализированы родительские способности автора сообщения в роли матери, а также то влияние, которое ее отсутствие может оказать на дальнейшую жизнь ее дочери.

2.11 23 декабря 2009 года Софийский областной суд отклонил ходатайство супруга и его просьбу о вынесении приказа о постоянной защите за недостатком доказательств. Представленная супругом медицинская справка от 24 ноября 2008 года была отклонена в соответствии с разделом 10 Закона о защите от бытового насилия, в котором говорится, что просьба должна подаваться в течение месяца с той даты, когда был совершен акт бытового насилия. Однако, поскольку супруг обжаловал данное судебное решение, приказ о чрезвычайных мерах защиты, вынесенный против автора, продолжал действовать¹⁰. Когда автор продолжила добиваться возможности видеться со своей дочерью и заботиться о ней, Государственное агентство по защите ребенка информировало ее, что отец вполне справляется с уходом за их дочерью¹¹.

далее отметил, что ни власти общины, ни неправительственные организации не смогли быстро предоставить для его ребенка место в детском саду.

¹⁰ Согласно разделу 17(2) Закона о защите от бытового насилия, подача апелляции не должна препятствовать исполнению судебного решения.

¹¹ 20 января 2010 года автор обратилась в Агентство с очередным запросом. 1 февраля 2010 года Агентство проинформировало автора о том, что социальные работники периодически проверяют условия содержания ребенка и помогли отцу поместить ребенка в детский сад. Ребенка наблюдает семейный врач, и в медкарте не зафиксировано никаких жалоб. Помещение, в котором проживает ребенок, выглядит чистым, в доме царит хорошая атмосфера. Девочка уже научилась произносить несколько слов на болгарском языке. В уходе за ребенком отцу помогает его мать, и у ребенка не было выявлено никаких следов насилия. Помимо этого, автор сообщения была проинформирована о том, что она может запросить более подробную информацию в окружном отделе Департамента по защите ребенка, однако ее должен сопровождать переводчик. Агентство также направило в Департамент письмо с просьбой следить за этой ситуацией и оказывать автору содействие в получении информации. 15 февраля 2010 года окружной отдел Департамента по защите ребенка направил автору письмо, отметив, что ранее он не мог сообщить ей никакой информации из-за незнания ее адреса. Этот отдел также подтвердил информацию, представленную Агентством. Ребенок провел некоторое время за пределами Софии в доме друзей супруга. Ее супруг оставался с ними на выходные, а в преддверие зимы решил перевезти ребенка обратно в Софию. 7 декабря 2009 года он обратился в соответствующие органы с просьбой помочь ему устроить ребенка в детский сад. Она также была

2.12 В третьем квартале 2009 года супруг инициировал процедуру развода в Софийском областном суде, желая получить опеку над их дочерью.

2.13 25 января 2010 года автор сообщения обратилась с просьбой о принятии временных мер относительно опеки над ее дочерью в контексте процедуры расторжения брака. Она проинформировала Суд о том, что, хотя она и согласна на развод, она не согласна с причинами, приведенными ее супругом. 14 февраля 2010 года ее супруг и дочь встретились с ней. Ее супруг вел себя агрессивно и находился под воздействием алкоголя. Он устроил скандал, накричал на нее и несколько раз ударил по глазам их дочери, которая плакала. Вокруг не было никого, кто мог бы ей помочь. Автор обратилась к врачу, но не смогла заплатить за медицинскую справку, подтверждающую, что она подверглась физическому насилию.

2.14 15 марта 2010 года в Софийском областном суде состоялось слушание дела о расторжении брака. Суд ознакомился с новым отчетом социальных работников Департамента по защите ребенка, в котором содержалась более подробная информация о ребенке и родительских способностях обоих родителей. Самое пристальное внимание было обращено на интересы ребенка, и слушание проводилось в присутствии социального работника из Департамента. Заслушав стороны и социального работника, суд настоятельно рекомендовал сторонам и их адвокатам прийти к мировому соглашению. Спустя два часа после окончания слушания автора сообщения посетили сотрудники иммиграционной службы, чтобы проверить ее адрес и наличие работы.

2.15 Несмотря на неспособность властей обеспечить ей и ее дочери эффективную защиту, а также на домогательства и насилие, которым она подвергалась, автор сообщения была вынуждена согласиться на расторжение брака (по обоюдному согласию), поскольку это, по ее мнению, давало единственный шанс вернуть свою дочь. Она согласилась практически со всеми невыгодными условиями, выдвинутыми в ее отношении супругом¹². 22 марта 2010 года Суд утвердил развод и соглашение об опеке, в котором опека над ребенком была присуждена матери¹³.

2.16 Автор утверждает, что исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что из-за дискриминационного отношения, с которым она и ее дочь как лица женского пола столкнулись со стороны властей, и неспособности оградить их от гендерного насилия в семье и наказать

проинформирована о том, что супруг не возражает против того, чтобы она посещала ребенка, если такие посещения будут происходить в соответствии с законом. В заключение, ей было предложено посетить окружной отдел Департамента по защите ребенка в сопровождении переводчика.

¹² В деле не содержится никаких других данных или документов относительно якобы имевших место невыгодных условий, выдвинутых ее супругом для целей получения развода.

¹³ По решению Суда отец имел право навещать ребенка каждые первые и третьи выходные дни месяца с 10 часов в субботу до 18 часов в воскресенье. Летом он имел право проводить с ребенком один месяц. Он также должен был ежемесячно выплачивать 50 евро на содержание ребенка.

виновного государство-участник нарушило статьи 1, 2, 3, 5 и пункты 1(c), (d), (f) и (g) статьи 16 Конвенции.

3.2 Автор настаивает на том, что неспособность государства-участника предотвратить бытовое насилие влияет на женщин в большей мере, чем на мужчин, в нарушение статьи 1 Конвенции. Она утверждает, что государство-участник не считает бытовое насилие реальной и серьезной угрозой. Его законодательство и методы работы его государственных учреждений, включая судебную систему, не признают гендерное насилие. Так, например, в Законе о защите от бытового насилия не содержится никаких специальных мер защиты женщин или матерей, хотя подавляющее большинство обращающихся с жалобами лиц — это женщины и их дети, а виновниками насилия являются мужчины.

3.3 Что касается якобы имевших место нарушений статьи 2, то государством-участником не было принято никаких мер по введению правовых положений, регулирующих насилие в отношении женщин, в частности психологическое насилие. Кроме того, судебная практика и процедурные нормы не содержат четкого определения данной формы насилия. Закон о защите от бытового насилия и Закон о защите ребенка являются нейтральными с гендерной точки зрения, несмотря на то, что от актов насилия, совершаемых мужчинами, в основном страдают женщины и девушки. В рамках судебных разбирательств дел, связанных с бытовым насилием, предусмотренное законом требование о доказательстве наличия прямой и непосредственной угрозы жизни заявителя произвольно толкуется судьями, поскольку они основывают свое решение на показаниях заявителя. Судьям не разрешается пересматривать приказ о чрезвычайных мерах защиты до тех пор, пока не будут собраны новые доказательства и/или ответчик не будет заслушан в суде¹⁴. Суды обязаны закрывать дела за одно слушание и незамедлительно объявлять сторонам окончательное решение. Тем самым государство-участник не выполняет свои обязательства, предусмотренные пунктами (f) и (g) статьи 2.

3.4 Автор сообщения утверждает, что на осуществление ею и ее дочерью своих прав повлияло непринятие государством-участником надлежащих мер в нарушение статьи 3 Конвенции. Она не имела никакого доступа или имела ограниченный доступ к учреждениям, занимающимся вопросами, связанными с гендерным насилием (органы полиции, суды, медицинские учреждения и Государственное агентство по защите ребенка), так как плохое знание болгарского языка мешало ей обратиться в эти учреждения напрямую, не прибегая к услугам переводчика, которого она должна была нанимать за свой счет. Она не имела возможности прибегнуть ни к услугам органов судебной медицины, так как жертвы семейного насилия не могут бесплатно воспользоваться услугами органов судебной медицины и получить от них медицинское свидетельство, ни к услугам адвоката. Все это негативно сказывается на женщинах, особенно женщинах с низким социальным статусом и уровнем дохода, которые находятся в зависимости от своих партнеров, хотя эти партнеры зачастую являются правонарушителями. Государством-участником также не были приняты надле-

¹⁴ Согласно разделу 17(2) Закона о защите от бытового насилия подача апелляции не должна приводить к отсрочке исполнения вынесенного решения. Хотя этот Закон и не содержит никаких положений, дающих основания для подобного утверждения, автор заявляет, что на практике суды ведут дела именно таким образом.

жащие меры по защите женщин, особенно матерей, от бытового насилия. Законы и практика властей не признают многие формы насилия в отношении женщин, что приводит к неравному положению с мужчинами и недостаточной защите материнства. Жертвам не оказывается никакой эффективной поддержки. Несмотря на все просьбы автора сообщения, Государственное агентство по защите ребенка никогда не оспаривало решение о принудительном разлучении матери и дочери. Далее утверждается, что порой женщины-потерпевшие не обращаются в государственные учреждения за защитой отчасти из-за стигматизации, которой они могут подвергнуться, а также в связи с негативным отношением со стороны общества, а когда они все же обращаются, то зачастую не получают от властей надлежащей защиты. Когда жертва обращается с просьбой о возбуждении уголовного дела, органы прокуратуры обычно отвечают, что жертва должна обращаться в суд по гражданским делам и пытаться получить защиту в соответствии с Законом о защите от бытового насилия. Государство-участник также не принимает никаких мер по ознакомлению сотрудников правоохранительных органов и представителей судейского корпуса с проблемой бытового насилия в отношении женщин, в частности матерей.

3.5 Что касается якобы имевшего место нарушения статьи 5, то утверждается, что власти твердо убеждены в том, что равенство между мужчинами и женщинами уже достигнуто. В ходе общественных дискуссий высказывались некоторые опасения относительно возможного злоупотребления положениями Закона о защите от бытового насилия женщинами в ущерб мужчинам, но не наоборот. Судебные разбирательства дел, касающихся опеки над детьми, обычно тянутся более года. Не существует никакого эффективного механизма наблюдения за положением детей и уходом, обеспечиваемым им родителем или родителями. Формальное толкование положений о равных правах родителей превалирует над всеми другими понятиями, такими как наилучшее обеспечение интересов ребенка. В этих условиях материнство как социальная функция оставляется без внимания.

3.6 Утверждается также, что государством-участником были нарушены обязательства, закрепленные в пунктах 1(c), (d), (f) и (g) статьи 16 Конвенции. Будучи замужем, автор сообщения была разлучена со своей дочерью и лишена какой-либо информации о ее местонахождении. Несмотря на все ее запросы, различные государственные учреждения не учитывали ее крайне уязвимое положение и реальный риск потери связи с ее дочерью. Кроме того, эти учреждения отказались обеспечить ей защиту и помочь ей связаться с дочерью, хотя она и предупреждала их о том, что дочь может подвергнуться сексуальному насилию со стороны отца. Далее, в отчетах социальных работников, представленных в контексте судебных разбирательств в соответствии с Законом о защите от бытового насилия, содержались только те сведения, которые были представлены отцом, и не учитывались эти элементы и тот факт, что автор сообщения находилась в полной зависимости от своего супруга. Таким образом, ее права как жены и как матери были не признаны и не обеспечены защитой, в результате чего автор оказалась в ситуации, в которой она была вынуждена согласиться со всеми условиями, выдвинутыми ее супругом, для того чтобы получить развод и вернуть себе опеку над дочерью.

3.7 Что касается правовой защиты, то автор ходатайствует о справедливой компенсации, надлежащих алиментах на ребенка и юридической помощи, а также о предоставлении возмещения, соразмерного тому физическому и пси-

хическому ущербу, который причинен ей и ее дочери, и тяжести нарушения их прав. Кроме того, автор ходатайствует о принятии эффективных мер, гарантирующих их безопасность.

3.8 Автор также просит государство-участник принять конкретные меры к тому, чтобы изменить свое законодательство и практику, предусмотрев эффективную защиту для женщин, становящихся жертвами гендерного насилия. Эти меры включают инструктаж для судей и представителей власти в целом, а также бесплатное предоставление пострадавшим юридической помощи и услуг переводчиков.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 11 июля 2011 года государство-участник поставило под сомнение приемлемость данного сообщения. Оно указало, что утверждения автора являются необоснованными и что процедура подачи заявления в суд в соответствии с Законом о защите от бытового насилия является специальной процедурой, не исключающей другие гражданские, административные и уголовные процедуры, которые могут определить меру ответственности обвиняемого в совершении правонарушения.

4.2 Государство-участник утверждает, что им были приняты надлежащие меры для выполнения своих обязательств, предусмотренных Конвенцией и другими основными документами по вопросам дискриминации, включая правила и нормы Европейского союза. Равенство между мужчинами и женщинами является конституционным принципом и лежит в основе всей общественной и политической жизни. Оно включает в себя равенство прав супругов и равноправие в отношении опеки над детьми. В рамках выполнения этих международных обязательств были созданы институциональные механизмы, такие как Комиссия по защите от дискриминации и Государственное агентство по защите ребенка.

4.3 Сотрудники Министерства внутренних дел, занимавшиеся делом автора сообщения, действовали в пределах своей компетенции и не проявляли какого-либо дискриминационного отношения. В соответствии с Законом о защите от бытового насилия сотрудники полиции оказывали автору сообщения всю необходимую помощь.

4.4 7 ноября 2011 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа данного сообщения. Что касается заявления о том, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, то оно вновь заявляет, что в стране имеются различные средства для защиты от бытового насилия и дискриминации, предусмотренные, в частности, Уголовным кодексом, Законом о защите от бытового насилия и Законом о защите от дискриминации. Автор сообщения как жертва дискриминации по признаку пола могла также направить жалобу в Комиссию по защите от дискриминации в соответствии с Законом о защите от дискриминации. Жертвы также имеют право обращаться в суд с просьбой о принятии специального решения о защите от дискриминации, с тем чтобы положить конец дискриминационным действиям в их отношении и получить компенсацию за такие нарушения.

4.5 Государство-участник утверждает, что у него имеются непрерывно действующие целевые стратегии по борьбе с бытовым насилием. В контексте этих стратегий 29 марта 2005 года им был принят Закон о защите от бытового насилия, в котором дается определение бытового насилия¹⁵. Обеспечиваемая по этому Закону защита распространяется на широкий круг лиц в различных ситуациях, включая брак, опеку и опеку над детьми.

4.6 Жертвы бытового насилия могут обращаться за защитой в соответствии с Законом о защите от бытового насилия. По своему характеру данная процедура носит судебно-административный характер. Она включает элементы уголовного разбирательства, но остается в рамках гражданского права, которое дает возможность возлагать бремя доказывания на виновных, а не на потерпевших. Суд может принять в отношении правонарушителя меры на период от одного месяца до одного года. Судебные решения должны выноситься в течение одного месяца. При наличии серьезной угрозы для жизни или здоровья жертвы приказ о чрезвычайных мерах защиты выносится безотлагательно (в течение суток на основе судебного разбирательства *ex parte*). При этом могут учитываться документы, выдаваемые организациями, занимающимися оказанием поддержки жертвам.

4.7 Помимо специальной защиты, обеспечиваемой в соответствии с Законом о защите от бытового насилия, Уголовный кодекс также предусматривает защиту жертв бытового насилия, если это насилие может быть квалифицировано как уголовное преступление или преступления. Действует особое положение, распространяющееся на многочисленные случаи, когда жертва состоит в браке с виновным в насилии, и близкие отношения между жертвой и виновником насилия могут считатьсяотягчающим обстоятельством. В соответствии с пунктом 1 статьи 152 Уголовного кодекса принуждение женщины к вступлению в половую связь без ее согласия считается преступлением, даже если виновный в насилии и жертва состоят в официальном или гражданском браке.

4.8 Государство-участник вместе с соответствующими неправительственными организациями и средствами массовой информации проводит общественные кампании и инициативы по распространению информации о проблеме насилия в семье. Такие действия являются частью общенациональной программы по предупреждению и защите от бытового насилия, которая утверждается ежегодно. Кроме того, на основе соглашений между Министерством внутренних дел и неправительственными организациями осуществляются многочисленные совместные инициативы по активизации усилий, направленных на предотвращение гендерного насилия и торговли людьми.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 24 ноября 2011 года автор представила свои замечания, касающиеся заявления государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения. Она отмечает, что заявление государства-участника не отражает факты

¹⁵ Согласно разделу 2 Закона о защите от бытового насилия, бытовым насилием считается любой акт физического, психического или сексуального насилия и любая попытка такого насилия, а также насильственное ограничение свободы или частной жизни лиц, поддерживающих или поддерживавших семейные или родственные связи и сожительствующих или совместно проживающих в одном жилом помещении.

данного дела и поэтому не ставит под сомнение ее утверждения, не опровергает их. Она также представляет окончательное решение Софийского городского суда от 14 марта 2011 года, в котором Суд отклонил апелляцию ее супруга, оставил в силе решение суда Софийского областного суда от 23 декабря 2009 года и объявил это решение окончательным.

5.2 Автор заявляет, что государством-участником не были определены правовые гарантии, обеспечивающие особую защиту матерей и детей в случае бытового насилия, и не было указано, как они защищают материнство. Она вновь подтверждает свои предыдущие заявления в отношении нейтрального с гендерной точки зрения характера Закона о защите от бытового насилия и напоминает, что, поскольку она не говорила на болгарском языке, по сути она не имела возможности обратиться в суд.

5.3 Судьи и сотрудники правоохранительных органов не знают, как следует выявлять случаи гендерного бытового насилия и оперативно реагировать на них. В данном случае судья Софийского областного суда не сумел правильно оценить просьбу ее супруга о вынесении приказа о защите и последствия вынесения такого приказа для ее дочери. В течение всего периода, когда автор сообщения была разлучена со своей дочерью, она обращалась за помощью к различным властям, однако получала лишь стереотипный ответ, что отец имеет равные права как родитель. Кроме того, судья не учел обвинения в насилии, выдвинутые автором, даже после получения письменного подтверждения противозаконных действий, совершенных супругом.

5.4 Автор сообщения не согласна с заявлением государства-участника относительно того, что она не исчерпала всех средств внутренней правовой защиты. Судебные разбирательства и действие приказа о чрезвычайных мерах защиты длились дольше, чем это было предусмотрено законом. Суд первой инстанции должен был рассмотреть данное дело в течение одного месяца, однако фактически разбирательство длилось пять месяцев. Суд второй инстанции должен был провести слушания в течение 14 дней. На момент, когда автор представила свое сообщение Комитету (по прошествии 14 месяцев), дело так и оставалось незавершенным, что означает, что применение средств защиты было чрезмерно затянуто. Поскольку другие разбирательства не защищают жертву от бытового насилия и в ходе этих разбирательств автор не может просить обеспечить защиту ее дочери, они не обеспечивают эффективных средств правовой защиты.

5.5 5 января 2012 года автор направила в Комитет дополнительные замечания. Она утверждает, что ни в одном из законов, упомянутых государством-участником, включая Закон о защите от бытового насилия, не содержатся положения об эффективной защите жертв бытового насилия, которые находятся в зависимости от правонарушителя.

5.6 Она утверждает, что власти не обеспечили ей защиту в соответствии с Законом о защите ребенка. Автор сообщения неоднократно обращалась в Государственное агентство по защите ребенка с просьбой выяснить, где отец скрывает дочь. Хотя властям было известно о том, что автор и ее дочь подвергаются бытовому насилию, находятся в уязвимом положении и зависят от насильника, они не приняли должных мер для обеспечения максимально эффективной защиты закона. Директор Управления по социальной помощи был вправе возбудить дело для вынесения приказа о защите в соответствии с Законом о защите

от бытового насилия, но не сделал этого¹⁶. Соответственно, власти государства-участника предоставили родительским правам отца наивысший приоритет, не обратив внимания на пагубное воздействие такого подхода на автора сообщения и ее дочь.

5.7 Автор сообщения отмечает, что, хотя в заявлении государства-участника подчеркивается, что супруг также высказывал жалобы в адрес автора, в них не отражены результаты рассмотрения этих жалоб и их главная и конечная цель. Это свидетельствует о том, что власти были более склонны доверять супругу или отцу, чем супруге или матери. В данном деле Софийский областной суд не мог определять, кто нуждался в защите от бытового насилия, и, соответственно, выносить приказ о чрезвычайных мерах защиты, запрошенный ее супругом.

5.8 Государство-участник демонстрирует свои устоявшиеся стереотипы, трактуя бытовое насилие как нейтральный с гендерной точки зрения вопрос, и игнорирует тот факт, что он оказывает непропорционально сильное воздействие на женщин, в большинстве случаев являющихся матерями. Соответственно, считается, что закон в равном отношении применяется к мужчинам и женщинам, без учета его явно неравномерных последствий¹⁷.

Новое представление государства-участника относительно приемлемости

6.1 В своем новом представлении от 27 января 2012 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в связи с тем, что не все внутренние средства правовой защиты по смыслу пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола были исчерпаны, заявив, что у него нет данных относительно какой-либо просьбы о пересмотре любых решений, касающихся обвинений в бытовом насилии или гендерной дискриминации, выдвинутых автором сообщения. В нем отмечается, что судебная система Болгарии в состоянии обеспечить конкретную и эффективную защиту в случаях бытового насилия.

6.2 В нем говорится о том, что для повышения осведомленности о проблеме бытового насилия и механизмах защиты организованы различные инициативы. Социальные службы оказывают поддержку женщинам и их детям-жертвам насилия, в том числе в кризисных центрах и центрах матери и ребенка. В течение шести месяцев они оказывают жертвам насилия самую разнообразную поддержку, включая социальную, психологическую и юридическую помощь, и предоставляют временное жилье беременным женщинам и матерям, которые находятся на грани отказа от своих детей.

6.3 Защита прав проживающих в стране иностранцев обеспечивается Конституцией и законодательством. В апреле 2010 года в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены поправки, гарантирующие, что любому обвиняемому лицу, не говорящему на болгарском языке, будет обеспечен доступ к необходимой помощи. Государство-участник выступило с различными инициативами по распространению в обществе информации о праве на получение юридической

¹⁶ Согласно разделу 8(2) Закона о защите от бытового насилия, дело о вынесении приказа может быть возбуждено по просьбе директора Управления по социальной помощи.

¹⁷ Автор ссылается на рекомендации Комитета общего характера № 19, пункт 11, и № 28, пункт 37.

помощи на иностранных языках. Далее утверждается, что автор не обращалась ни в Государственное агентство по делам беженцев, ни в Управление по миграции Министерства внутренних дел, занимающиеся вопросами миграции.

Вопросы, касающиеся приемлемости сообщения, и процедуры их рассмотрения в Комитете

7.1 В соответствии с пунктом 4 правила 72 своих правил процедуры Комитет, прежде чем рассматривать существо сообщения, должен рассмотреть вопрос о применимости критериев приемлемости, которые упоминаются в статьях 2, 3 и 4 Факультативного протокола.

7.2 В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола Комитет подтверждает, что данное дело не рассматривалось и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает высказанный государством-участником довод о том, что автором сообщения не были использованы все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку разбирательства, возбужденные в целях получения защиты от бытового насилия в соответствии с Законом о защите от бытового насилия, не мешали автору сообщения подать заявление в органы гражданского, уголовного или административного права или жалобу в контексте других разбирательств, регулируемых Уголовным кодексом и Законом о защите от дискриминации. Комитет также принимает к сведению утверждения автора сообщения относительно того, что судебные разбирательства, инициированные в соответствии с Законом о защите от бытового насилия, были безосновательно затянuty и что другие разбирательства, упомянутые государством-участником, не направлены на защиту жертв от бытового насилия. Кроме того, Комитет отмечает аргумент автора о том, что она не имела в своем распоряжении какого-либо иного эффективного средства правовой защиты, поскольку другие разбирательства не защищают жертв от бытового насилия, и что она не могла просить об особой защите для своей дочери.

7.4 Комитет отмечает, что как минимум один раз автор, действуя по совету полиции, останавливалась в приюте для жертв бытового насилия. Он отмечает также, что автор несколько раз обращалась в полицию, Департамент по защите ребенка и Софийскую областную прокуратуру, стремясь выяснить, где находится ее дочь и все ли с ней в порядке, и добиться защиты интересов дочери. Комитет отмечает, что власти не приняли никаких мер для волновавших ее вопросов и что, напротив, 30 марта 2009 года Софийская областная прокуратура прекратила предварительное расследование обстоятельств правонарушения, предположительно совершенного супругом автора, не допросив ее саму.

7.5 Комитет констатирует, что 29 июля 2009 года Софийский областной суд удовлетворил ходатайство супруга о вынесении приказа о чрезвычайных мерах защиты и что в нем предусматривалось разлучение автора с ее дочерью без возможности обжалования. Комитет далее отмечает, что, хотя ходатайство супруга о вынесении приказа о постоянной защите в соответствии с Законом о защите от бытового насилия было отклонено 23 декабря 2009 года, приказ о чрезвычайных мерах защиты, в соответствии с которым автор и ее дочь были разлучены, по-прежнему оставался в силе в ходе апелляционного разбирательства, начатого по заявлению супруга на основании Закона. На момент пред-

ставления автором своего сообщения окончательное решение еще не было принято, несмотря на то, что с момента начала разбирательства прошло почти 14 месяцев; далее, 14 марта 2011 года, Софийский городской суд отклонил апелляцию ее супруга, оставил в силе решение суда Софийского областного суда от 23 декабря 2009 года и объявил его окончательным. Комитет отмечает, что, в отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника в отношении длительности этого апелляционного разбирательства, данная задержка не может быть вменена в вину автору сообщения.

7.6 В отсутствие всяких подробностей того, какие средства правовой защиты должны были, по утверждению государства-участника, иметься у автора в обстоятельствах ее дела, и достаточного объяснения того, насколько эффективными были бы эти средства для обеспечения защиты прав автора и ее дочери, а также с учетом неспособности властей принять меры для решения вопросов, волновавших автора в части сообщенных ею фактов бытового насилия и в части заботы о защите ребенка, Комитет считает, что применение средств, упомянутых государством-участником, вряд ли принесло бы автору и ее дочери искомый результат, и в связи с этим заключает, что пункт 1 статьи 4 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения.

7.7 Комитет отмечает, что государство-участник утверждает, что сообщение следует считать неприемлемым в силу того, что обвинения автора являются безосновательными и недостаточно обоснованными. Однако Комитет считает, что утверждения автора сообщения являются достаточно обоснованными для целей приемлемости в соответствии с положениями пункта 2(с) статьи 4 Факультативного протокола, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, предоставленной ему автором и государством-участником, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 7 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора сообщения о том, что государство-участник не предоставило ей и ее супругу одинаковую степень защиты от бытового насилия. В отличие от ходатайства ее супруга в соответствии с Законом о защите от бытового насилия, которое было рассмотрено надлежащим образом, власти государства-участника не смогли подойти к ее ситуации с должной ответственностью, обеспечить ей эффективную защиту и принять во внимание ее уязвимое положение не знающей болгарского языка и не имеющей родственников в государстве-участнике неграмотной мигрантки с маленькой дочерью. Кроме того, он отмечает, что автору не был предоставлен перевод приказа о чрезвычайных мерах защиты. Комитет отмечает также утверждение автора о том, что излишне затянутое разбирательство, проведенное на основании Закона о защите от бытового насилия, в частности допущенные задержки и выдача приказа о постоянной защите после выдачи приказа о чрезвычайных мерах защиты без заслушивания обеих сторон или возможности подачи апелляции, носило дискриминационный характер. Он отмечает далее довод автора о том, что судебное разбирательство по делам о попечении о ребенке занимает обычно более года и что нет эффективного механизма надзора за состоянием ребенка, о котором заботится другой родитель. Комитет отмечает также, что, как утверждает автор, из-за отсутствия эффективной защиты она

почувствовала себя вынужденной согласиться на невыгодные условия развода по взаимному согласию, чтобы вернуть дочь под свое попечение.

8.3 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника о том, что органы, занимавшиеся делом автора сообщения, действовали в пределах своей компетенции и не проявляли к ней какого-либо дискриминационного отношения, оказывая ей всю необходимую помощь. Он принимает также к сведению утверждение государства-участника о том, что его судебная система в состоянии обеспечить конкретную и эффективную защиту в случаях бытового насилия и что развернуты различные инициативы по распространению информации о проблеме такого насилия и о процедурах защиты.

8.4 Комитет констатирует также, что в ноябре 2008 года, когда ее супруг вызвал социальных работников Департамента по защите ребенка для того, чтобы они убедили автора прекратить грудное кормление дочери, автор сообщила им о том, что она с дочерью подвергается психологическому и физическому насилию со стороны своего супруга. Комитет отмечает, что вызванная социальными работниками полиция посоветовала автору и ее дочери поискать защиты в приюте и что они так и делали с 7 по 15 ноября 2008 года. Хотя полиция и прокуратура были оповещены социальными работниками о выдвинутых автором утверждениях о бытовом насилии, они ограничились в своем расследовании фактом наличия у супруга порнографических снимков и не допросили автора на предшествующей следствию стадии. Кроме того, власти государства-участника не стали проводить расследование или возбуждать дело в связи с заявленными автором случаями бытового насилия в отношении нее и ее дочери, хотя директор Управления по социальной помощи имеет право возбудить дело на основании раздела 8 Закона о защите от бытового насилия¹⁸. Комитет напоминает, что в его общей рекомендации № 19 (1992) говорится, что определение дискриминации, закрепленное в статье 1 Конвенции, охватывает насилие на гендерной почве, что оно не ограничивается действиями, которые совершаются правительствами или от их имени, и что на государства тоже может быть возложена ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, если эти государства не проявляют должной заботы для предотвращения нарушения прав или же расследования актов насилия и наказания виновных¹⁹. Кроме того, как установлено в общей рекомендации № 28 (2010), государства-участники обязаны активно реагировать на случаи дискриминации в отношении женщин. В данном случае Комитет считает, что за утверждениями автора о бытовом насилии, которые были услышаны социальными работниками и переданы полиции в ноябре 2008 года, не последовало уместного и своевременного расследования ни в тот момент, ни в контексте разбирательства по делу о бытовом насилии, возбужденному по заявлению ее супруга. Исходя из этого, Комитет заключает, что имеющиеся у него факты свидетельствуют о нарушении обязательств государства-участника, которые предусмотрены пунктами (d) и (e) статьи 2, воспринимаемыми в совокупности со статьями 1 и 3 Конвенции.

¹⁸ В разделе 8(2) Закона о защите от бытового насилия говорится, что процедура вынесения приказа о защите может быть инициирована по просьбе директора Управления по социальной помощи.

¹⁹ См. сообщение № 5/2005, *Шахиде Гёкче* против *Австрии*, мнения, утвержденные 6 августа 2007 года; сообщение № 6/2005, *Фатма Илдирым* против *Австрии*, мнения, утвержденные 6 августа 2007 года.

8.5 Комитет констатирует, что ходатайства, поданные супругом в Софийский областной суд 27 и 29 июля 2009 года, повлекли за собой вынесение 29 июля 2009 года приказа о чрезвычайных мерах защиты, в силу которого автор сообщения была принудительно разлучена со своей дочерью, пока Областной суд в рамках отдельного производства не утвердил 22 марта 2010 года соглашение о расторжении брака, по которому забота о дочери была вверена ей. Комитет отмечает, что при вынесении приказа о чрезвычайных мерах защиты, в котором была определена временная опека над дочерью автора, Суд руководствовался показаниями супруга и не рассматривал предыдущие заявления автора о фактах бытового насилия, сделанные работникам социальных служб в ходе их визитов, а также ее неоднократные обращения за помощью в полицию, чтобы защитить себя и свою дочь, причем компетентные органы не уведомили Суд об этих заявлениях и обращениях. Комитет отмечает также, что производство в первой инстанции длилось почти пять месяцев и что, несмотря на выданную автором просьбу, приказ о чрезвычайных мерах защиты не был отменен даже после того, как суд первой инстанции отклонил ходатайство ее супруга о вынесении приказа о постоянной защите. В течение этого длительного периода автор получала скудные сведения о местонахождении и состоянии своей дочери и не могла выяснить большего, поскольку ей были недоступны услуги переводчика. Комитет считает, что государство-участник не предоставило разумного объяснения, почему приказ о чрезвычайных мерах защиты не был отменен после того, как 23 декабря 2009 года Софийский областной суд отклонил ходатайство супруга о вынесении приказа о постоянной защите, а также почему апелляционное разбирательство было столь длительным, с учетом всех обстоятельств этого дела. Учитывая уязвимое положение автора и ее дочери, в частности потому, что автор является неграмотной мигранткой, не владеет болгарским, не имеет родственников в государстве-участнике и находится в зависимом положении от своего супруга, Комитет заключает, что государство-участник не выполнило своих обязательств, которые установлены пунктами (b) и (c) статьи 2, воспринимаемыми в совокупности со статьями 1 и 3 Конвенции.

8.6 Что касается утверждения автора о нарушении пункта (a) статьи 5 и пунктов 1(c), (d), (f) и (g) статьи 16 Конвенции, то Комитет отмечает, что эти статьи были разобраны им в его общей рекомендации № 19 (1992) по вопросу о насилии в отношении женщин. В своей общей рекомендации № 21 Комитет подчеркнул, что положения общей рекомендации № 19 имеют огромное значение для способности женщин осуществлять свои права и свободы на равной основе с мужчинами. Он неоднократно заявлял, что традиционные устоявшиеся, при которых женщины рассматриваются как подчиненные мужчинам, способствуют насилию в отношении них. Применительно к рассматриваемому им делу Комитет отмечает, что при вынесении приказа о чрезвычайных мерах защиты и принятии других решений власти государства-участника полагались на заявление и действия супруга, хотя им было известно об уязвимом положении автора и ее зависимости от него. Комитет отмечает также, что в своих мероприятиях власти основывались на стереотипном представлении о превосходстве мужа и о необходимости принимать его мнение всерьез, игнорируя тот факт, что бытовое насилие затрагивает женщин в значительно большей степени, чем мужчин. Комитет отмечает далее, что автор была на протяжении почти восьми месяцев разлучена со своей дочерью и в этот период не получала никакой информации о том, как о той заботятся, а также была лишена права посещать ее. В этих обстоятельствах Комитет считает, что и автор, и ее дочь являются жерт-

вами гендерной дискриминации, так как государство-участник не смогло защитить равные права автора как супруги и одного из родителей, равно как и в первую очередь принять во внимание интересы ее дочери. Тот факт, что приказ о чрезвычайных мерах защиты, разлучивший автора с дочерью, был вынесен без должного рассмотрения происходивших ранее случаев насилия в семье и выдвинутого автором утверждения о том, что в действительности защита требуется именно ей и ее дочери, а также тот факт, что приказ о чрезвычайных мерах защиты не был отменен Софийским региональным судом при отклонении ходатайства о вынесении приказа о постоянной защите, позволяют Комитету заключить, что государство-участник не приняло всех надлежащих мер, подразумеваемых пунктом (а) статьи 5 и пунктами 1(с), (d) и (f) статьи 16 Конвенции.

8.7 Комитет хотел бы признать, что автору и ее дочери причинен серьезный моральный и материальный вред и ущерб. Автор была вынуждена продолжать отношения со склонным к насилию мужем, поскольку она находилась в уязвимом положении и не получала надлежащей защиты. На протяжении значительного срока автор и ее дочь были принудительно разлучены. Кроме того, Комитет принял к сведению заявление автора о том, что ей пришлось принять невыгодные условия развода по взаимному согласию, чтобы получить дочь под свое попечение.

8.8 Действуя на основании пункта 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции и в свете высказанных выше соображений, Комитет считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства и тем самым нарушило права автора сообщения и ее дочери, которые предусмотрены пунктами (b), (с), (d), (e) и (f) статьи 2, пунктом (а) статьи 5 и пунктами (с), (d) и (f) статьи 16, воспринимаемыми в совокупности со статьями 1 и 3 Конвенции, и выносит в адрес государства-участника следующие рекомендации:

1. относительно автора данного сообщения и ее дочери:

предоставить им соответствующую компенсацию, соразмерную тяжести нарушений их прав;

2. общего характера:

а) принять меры для обеспечения того, чтобы пострадавшие от бытового насилия женщины, в частности мигрантки, имели эффективный доступ к службам, занимающимся защитой от бытового насилия, и к правосудию, в том числе к услугам устного перевода и письменного перевода документов, и чтобы порядок применения законов внутренними судами соотнобразовывался с обязательствами государства-участника в соответствии с Конвенцией;

б) принять законодательные или другие меры, необходимые для обеспечения того, чтобы при определении прав на попечение и посещение в отношении детей принимались во внимание инциденты, сопровождавшиеся насилием, и чтобы не наносился ущерб правам жертвы или детей и их безопасности;

с) организовать надлежащее и регулярное ознакомление судей, работников прокуратуры, персонала Государственного агентства по защите ребенка и сотрудников правоохранительных органов с положениями

Конвенции, Факультативного протокола к ней и относящихся к ней общих рекомендаций в гендерно-ориентированном ключе, обращая при этом особое внимание на разные формы дискриминации, для обеспечения того, чтобы жалобы в отношении бытового насилия на гендерной почве принимались и рассматривались надлежащим образом.

8.9 В соответствии с пунктом 4 статьи 7 Факультативного протокола государству-участнику следует обратить на мнения Комитета и вынесенные им рекомендации должное внимание и представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, включающий в себя любую информацию о любых мерах, принятых в свете мнений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику также предлагается обнародовать высказанные Комитетом мнения и рекомендации и широко распространить их среди всех соответствующих слоев общества.
